

Глава 15

После бурной ночи Шэнь Лисин так и не утолил жажду. Проснувшись утром, он снова прижал Ле Тяня к кровати, вовлекая в очередную «игру». Юноша терпел, стиснув зубы, но в конце концов не выдержал и тихонько всхлипнул.

«О боги, это было слишком хорошо, — рыдал он про себя. — Просто невероятно!»

— Больно? — Шэнь Лисин ещё ночью слышал его жалобные вскрики.

Ле Тянь вцепился в его спину и дрожащим от слёз голосом пролепетал:

— Младший дядя, пощади меня...

— Неженка, — бросил Шэнь Лисин.

Впрочем, он замедлил движения, хотя и не подумал отпустить свою добычу.

После долгих терзаний юноша не мог даже пошевелить пальцем. Мужчине пришлось на руках нести его в ванную, чтобы смыть следы их страсти.

Перед выходом из дома Шэнь Лисин остановился у лестницы и жестом подозвал Ле Тяня, чтобы тот поправил ему галстук. Парень, до смерти напуганный его напором, послушно подошёл и принялся за узкую полоску ткани.

Шэнь Лисин окинул его взглядом: Ле Тянь стоял перед ним в пижаме, со спутанными волосами и бледным личиком — сонный, кроткий и бесконечно трогательный. Сердце мужчины дрогнуло. Прямо на глазах у слуг он приобнял юношу за талию и запечатлел на его губах лёгкий поцелуй.

Ле Тянь замер от ужаса. Его руки, затягивавшие узел, мелко задрожали.

— М-младший дядя... — пробормотал он, судорожно отстраняясь и не смея поднять глаз на прислугу.

Мужчина, пребывавший в отличном расположении духа, добавил:

— Вечером я вернусь к ужину.

Ле Тянь едва слышно угукнул, не поднимая головы. Стоило Шэнь Лисину выйти, как он пулей метнулся в свою комнату и заперся на замок, не желая ловить на себе недоуменные взгляды

горничных.

Едва добравшись до кровати, юноша со стоном повалился на матрас, держась за поясницу.

«Шэнь Лисин просто зверь, — выдохнул он, наконец расслабившись. — Он же меня до смерти затрахаёт»

Система предпочла сохранить многозначительное молчание.

Немного придя в себя, Ле Тянь нащупал телефон и набрал номер Сюй Тао. Тот, как обычно, ответил после первого же гудка.

— Алло, — голос юноши звучал хрипло и надтреснуто, будто после тяжёлой болезни.

— Что случилось? — встревожился собеседник. — Тебе нездорово?

Ле Тянь помолчал, а затем спросил совсем о другом:

— Как там Мяо-мяо?

Сюй Тао не знал, что ответить.

Друг когда-то поручил ему присматривать за Юй Мяо. Из уважения к нему Сюй Тао старался изо всех сил, но постепенно его забота приобрела иной характер.

Юй Мяо разительно отличалась от всех актрис, которых он знал. Она была доброй, независимой и удивительно упорной. Даже в этом гнилом шоу-бизнесе она умудрялась не идти на поводу у толпы и не пачкать руки. Сюй Тао и сам не заметил, как влюбился в эту несчастную женщину — невесту своего лучшего друга.

Он презирал себя за эти чувства, поэтому ответил сухо:

— У неё всё хорошо. Ты давно не объявлялся. Когда собираешься её навестить?

Положение Ле Тяня сейчас больше всего напоминало домашний арест. Слова Сюй Тао ударили по больному, но признаться в том, что произошло между ним и Шэнь Лисином, было выше его сил.

— У меня... есть дела, — с трудом выдавил он. — Позаботься о ней. Не давай её родным её обижать. Я... я виноват перед ней!

С этими словами он резко оборвал звонок.

«Хм, тут ты не врёшь. Ты действительно виноват перед ней» — подала голос Система.

Она до сих пор не могла взять в толк, как Шэнь Лисин умудрился разглядеть что-то в этом «слоне» Ле Тяне. Впрочем, этот «слон» так искусно прикидывался белым кроликом, что это даже вызывало тошноту.

«Неужели только потому, что она — главная героиня, она обязана быть с тем, кого этот мир назначил главным героем? — Ле Тянь лениво растирал ноющую поясницу. — Тебе не кажется, что ваш Альянс поступает несправедливо? Насильное соитие судеб? Почему она не может выбрать того, кого действительно любит?»

«А то, что Шэнь Лисин с тобой — это, по-твоему, справедливо?» — парировала Система.

Юноша хихикнул.

«Ну, в этом как раз есть определённая логика»

Будь у Системы глаза, она бы сейчас их закатила.

Вечером Шэнь Лисин, как и обещал, вернулся домой пораньше. В холле его встретила лишь тишина и молчаливые слуги. Обеденный стол пустовал.

Мужчина нахмурился.

— Где молодой господин?

— С самого утра он не выходил из своей комнаты, — ответила горничная.

Лицо Шэнь Лисина потемнело. Он стремительно поднялся на второй этаж. Дверь снова была заперта. Достав запасной ключ, он вошёл внутри.

Шторы были плотно задёрнуты, в комнате царил полумрак. Мужчина включил свет и увидел на кровати свернувшуюся фигуру. Ле Тянь лежал на боку, подложив ладони под бледную щеку.

Сердце Шэнь Лисина сжалось. Он подошёл и коснулся лба юноши — кожа была прохладной, жара не было. Мужчина наклонился и поцеловал его в щеку.

— Спящая красавица, просыпайся. Пора ужинать.

На самом деле Ле Тянь проснулся ещё в тот момент, когда повернулся ключ. Сейчас он был настороже, как затравленный зверёк: любой звук заставлял его вздрагивать.

Он медленно открыл глаза, избегая взгляда Шэнь Лисина, и вжал голову в плечи.

— Я не голоден.

Хозяин дома всё ещё был в деловом костюме. Светлый узор на ткани придавал ему вид утончённого интеллектуала.

«Брат, ты слишком хорош собой. На тебя можно смотреть вместо обеда» — невольно подумал Ле Тянь.

Помня о «голодовках» племянника в прошлом, Шэнь Лисин заподозрил, что тот снова решил закатить протест. Он коснулся его лица и мягко, но настойчиво произнёс:

— Будь послушным.

Ле Тянь на самом деле умирал от голода. Но, согласно его роли, после такого бурного «употребления» он обязан был немного поартачиться. Стоило мужчине слегка надавить, как в глазах юноши заблестели слёзы. Он со страдальческим видом сполз с кровати, едва слышно жалуясь на боль.

— Всё ещё болит? — Шэнь Лисин обнял его, позволяя опереться на себя.

Парень, боясь, что их увидят, попытался высвободиться. Хотя утром А Минь уже застала их за поцелуем, он продолжал обманывать самого себя. Но разве мог «хрупкий» юноша справиться с сильными руками Шэнь Лисина? Ле Тяню оставалось лишь поднять на него умоляющий взгляд.

— Младший дядя, я сам дойду.

— Ты же сказал, что тебе больно?

Ле Тянь покраснел и пробормотал:

— Ну... не так уж сильно.

Мужчина понял, что тот просто стесняется прислуги, и нехотя разжал объятия. Он не хотел давить на него слишком сильно.

Юноша заковылял следом, но через пару шагов понял, что его походка выглядит слишком красноречиво. Он замер на месте, отказываясь идти дальше.

— Младший дядя, я правда не хочу есть. Я... я устал. Хочу спать.

— Хочешь спать? — Шэнь Лисин обернулся и, подхватив его на руки, легко поднял.

Ле Тянь вскрикнул и инстинктивно вцепился в его воротник.

— Сначала поешь, — отрезал мужчина с каменным лицом. — А потом спи, как пожелаешь.

Двусмысленный намёк заставил юношу побледнеть. Он прижался к груди Шэнь Лисина и пролепетал:

— Не надо больше... Мне правда очень больно.

Тот проигнорировал его жалобы и молча снёс вниз.

Слуги в столовой вели себя так, будто ничего необычного не происходит. А Минь шагнула навстречу с сияющей улыбкой:

— Господин, подавать на стол?

Шэнь Лисин осторожно опустил Ле Тяня на стул. Сиденье было мягким, но юноша всё равно невольно охнул.

— Подавай.

Мужчина не был совсем уж бесчувственным: по его приказу повара приготовили лёгкую, полужидкую пищу. Лишь одно блюдо выделялось на столе ярким красным пятном.

Ле Тянь зачерпнул ложкой густую смесь и нахмурился:

— Что это? Странно пахнет.

Шэнь Лисин невозмутимо принялся за свою кашу.

— Яйца в имбирном сиропе с тростниковым сахаром. А Минь сказала, что тебе это полезно.

Горничная незаметно показала Ле Тяню «сердечко» пальцами.

«...Это же едят женщины после родов!» — Система не выдержала.

Под тяжелым взглядом Шэнь Лисина Ле Тянь с сомнением поднёс ложку к губам... И о боги, как же это было вкусно!

После того как голод был утолён, пришло время отхода ко сну. Как говорится, в сытости тянет на игры. В душе юноша с нетерпением ждал продолжения их «забав», но внешне продолжал придерживаться канона: смотрел на Шэнь Лисина с ужасом, твердя «больно», «нельзя» и «я не хочу».

Шэнь Лисин просто прижал его к себе и уложил животом на свои бёдра. Ле Тянь уже настроился на какую-нибудь изощренную оральную прелюдию, но мужчина всего лишь собирался нанести мазь. Его движения были на удивление нежными.

Парень пребывал в смятении. На самом деле он ни капли не боялся боли. Техника Шэнь Лисина была на высоте, и удовольствие в разы перекрывало любой дискомфорт.

Длинные пальцы мужчины, методично втиравшие лекарство, едва не довели Ле Тяня до эрекции. Юноша до крови закусил кулак, чтобы сдержаться. Когда Шэнь Лисин закончил и увидел его искусанную руку и искажённое лицо, он решил, что парень так и не смог смириться с их связью. Вспыхнув от гнева, он заставил его повернуться и впился в его губы глубоким поцелуем.

Ле Тянь сопротивлялся с отчаянным рвением.

«Брат, хватит целовать! Ещё немного, и я сорвусь!»

Шэнь Лисин обладал его телом, но это сопротивление заставляло его чувствовать глубокое бессилие.

«Ле Тянь, что же мне сделать, чтобы в твоём сердце, как и в моём, не осталось никого, кроме меня?»

<http://bllate.org/book/15325/1373406>